

**К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
В ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
РОЗЫСКА ЛИЦ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ**

В. А. Середнев

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского*

Поступила в редакцию 17 июля 2017 г.

Аннотация: автором рассмотрены противоречия и редакционные неточности, которые содержатся в нормах права, относительно организационно-правового регулирования розыска лиц без вести пропавших, и которые препятствуют единообразному толкованию и соответственно пониманию, а следовательно, разному применению. Указывается на «разночтение» в понятиях не только в «задачах ОРД» с ее методами и основаниями проведения оперативно-разыскных мероприятий, но и проблемы, имеющие место в уголовно-процессуальном законодательстве в аспекте розыска лиц. Указывается на необходимость регламентации процессуального статуса заявителя, которого следует наделить определенными правами и обязанностями. Вносится ряд предложений по усовершенствованию законодательства.

Ключевые слова: юридическая техника, конструкция, розыск, оперативно-разыскная деятельность, уголовно- процессуальная деятельность, без вести пропавший.

Abstract: the author considers contradictions and editorial inaccuracies, which are contained in the norms of law, concerning the organizational and legal regulation of the search for persons missing and today hamper a uniform interpretation, and accordingly understanding, and from this it turns out that different applications. The author points to the "discrepancy" in terms of not only the "tasks of the ORD" with its methods and the bases for carrying out operational search activities, but also the problems that occur in the criminal procedure legislation in terms of tracing individuals, and therefore points to the need for regulating the procedural The status of the applicant, who should be given certain rights and duties. A number of proposals are made to improve the legislation.

Key words: legal engineering, construction, search, operative-investigative activity, criminal procedural activity, missing person.

В данной статье речь пойдет о правотворческой деятельности в аспекте конструкций норм права. *Юридическая техника* – это совокупность методов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов для обеспечения их совершенства. Важнейшая ее разновидность – законодательная (правотворческая), в частности правоприменительная, техника¹.

¹ См.: *Кашанина Т. В.* Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 87.

Рассмотрим прежде всего, правотворческую деятельность, которая связана с регламентацией, определенностью и ясностью содержания норм права вообще и нормы, касающейся розыска без вести пропавших лиц, в частности. Определенные противоречия и редакционные неточности препятствуют единообразному толкованию, а следовательно, пониманию и соответственно разному применению. Законы являются регуляторами общественных отношений. Чтобы общественные отношения и сама жизнь людей были качественными, необходимо иметь качественные законы, а именно их «способность соответствовать социальным реалиям (экономическим, политическим и иным), т.е. акцент делается на содержании закона»².

Например, анализ норм главы 3 «Права и обязанности» Федерального закона «О полиции» показал, что права и обязанности не могут быть тождественными понятиями. То есть согласно п.10 ч.1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» осуществление оперативно-разыскной деятельности является обязанностью полиции, а уже в следующей норме – п.10 ч.1 ст. 13, осуществление оперативно-разыскной деятельности является правами полиции. Далее при анализе написания самого понятия «*оперативно-разыскная деятельность*» (в соответствии с официальными правилами русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны писаться через букву «а» в слове «разыскной»)³ имеется различное его написание. Так, название Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) пишется через «о», а в Федеральном законе «О полиции», в Уголовном кодексе РФ написание осуществляется в слове «разыскная» через букву «а». Соответственно в настоящее время имеем узаконенное разночтение, естественно, такие законодательные правовые конструкции могут повлечь разный правоприменительный процесс.

Имеется «разночтение» в понятиях «задач ОРД» с ее методами и основаниями проведения ОРМ (методами оперативно-разыскной деятельности являются оперативно-разыскные мероприятия). Например, из ст. 2 Закона об ОРД следует, что розыск лиц, без вести пропавших, относится к задачам ОРД; в ст. 7 «сведения об обнаружении трупов и лиц, без вести пропавших», уже являются не задачами, а основаниями для проведения ОРМ. Язык юридической техники также далек от совершенства, например ч. 2 ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-разыскной деятельности» Закона об ОРД начинается словами: «Дела оперативного учета *заводятся...*». Думается, слово «заводятся» скорее техническое, чем юридического толка, заводить можно, напри-

² *Прозоров В. Ф.* Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991. С. 108.

³ *Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К.* Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. М., 2009. С. 637 ; Русский орфографический словарь : около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин. М., 2005. С. 593.

мер, трактор или автомобиль, но не дело оперативного учета. Поэтому считаем, что необходимо слово «заводятся» в ст. 10 заменить на слово «начинаются», а в ч. 3 данной статьи («Факт заведения дела...») слово «заведения» – на слово «начала».

Что касается норм уголовно-процессуального законодательства относительно юридической техники в аспекте розыска лиц, без вести пропавших, следует указать на противоречия, существующие между получением сообщения о событиях криминального характера либо без вести пропавших лиц, *его регистрации* и процессуального механизма проверки сообщения, предусмотренного ст. 144 УПК РФ. Дело в том что на стадии возбуждения уголовного дела нельзя производить следственное действие – допрос, так как его возможно провести согласно УПК РФ только после возбуждения уголовного дела. В настоящее время существует определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г., в котором разъясняется, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в пункте 6 части второй статьи 74 признает доказательствами иные, помимо в ней названных, документы, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 данного Кодекса (часть первая статьи 84). Иные документы, в том числе объяснения, которые в соответствии с частью первой статьи 144 УПК...»⁴. Очень интересную мысль по данному факту высказал А. М. Багмет: «Если допустить, что при получении объяснительного можно предупредить лица об уголовной ответственности за отказ от дачи пояснений или за дачу заведомо ложного объяснения, то такое объяснение ничем не отличается от протокола допроса. В литературе отмечается допустимость внесения изменений в ч.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающих возможность проведения допроса вместо получения объяснения в стадии возбуждения уголовного дела»⁵. Кажется бы, все встает на свои места, и противоречия снимаются, но тут мнение А. М. Багмета «парирует» Ч. М. Исмаилов, указывая «...но при этом возникает проблема определения статуса допрашиваемого»⁶. На что мы хотим высказать свою точку зрения: «В настоящее время состав участников стадии возбуждения уголовного дела законодателем четко не определен, а в УПК РФ отсутствуют перечень и процессуальный статус лиц, которые могут быть вовлечены в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела... Часть 1 ст. 144 УПК РФ, исходя из статуса правоприменителя закрепляет за

---

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положения главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О.

⁵ Багмет А. М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Рос. юстиция. 2015. № 1. С. 48–50.

⁶ Исмаилов Ч. М. Оперативно-розыскные и уголовно- процессуальные проблемы розыска безвестно исчезнувших лиц, М., 2017. С. 73.

ним обязанность проводить проверку по заявлению или сообщению о преступлении. Данная норма косвенно «намекает» на то, что существует физическое лицо (либо юридическое), от которого получено сообщение или заявление о преступлении, но не раскрывает в норме его содержание и не указывает на статус. В связи с этим мы глубоко убеждены, что лицо, вовлекаемое в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела, к проверке сделанного им заявления должно иметь процессуальный статус, обеспечивающий лицу его права и обязанности в ходе последственной проверки... считаем необходимым внести в редакцию УПК РФ, в главу VIII «Иные участники уголовного судопроизводства» следующих субъектов уголовно-процессуальных отношений, с присвоением процессуального статуса и его конкретизацией: 1) заявитель; 2) пострадавший; 3) очевидец, которые, по сути, являются побуждающим фактором к проведению проверки по заявлению о преступлении...»⁷. Более того, считаем, что «нельзя не коснуться использования результатов ОРД в уголовном процессе. Согласно ст. 11 Закона об ОРД результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В силу ч. 1 ст. 140, ч. 1 ст. 146 УПК РФ наличие повода также служит неперенным условием возбуждения уголовного дела. Часть 2 ст. 11 Закона об ОРД свидетельствует о важности результатов ОРД для уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела. Поскольку результаты ОРД, полученные как в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, так и в результате реализации дел оперативного учета, могут служить поводом к возбуждению уголовного дела, считаем необходимым дополнить содержащийся в ч. 1 ст. 140 УПК РФ перечень поводов результатами ОРД. Кроме того, мы убеждены в необходимости регламентации процессуального статуса заявителя, которого следует наделить определенными правами и обязанностями. Считаем, что реализация нашего предложения не может противоречить сущности уголовного производства, так как возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, имеющей свою структуру, методы, задачи и участников (в число последних, по нашему мнению, входит и заявитель)...»⁸.

Большие проблемы возникают при интерпретации юридических конструкций в области понятия «дознание», рассматриваемого в ч.1 ст. 144 УПК РФ, а также «подразделение», которое дается в п. 17.1 ст. 5 УПК РФ. В ч.1 ст. 144 УПК РФ имеется следующая юридическая конструкция: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, *орган дознания*, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объ-

⁷ Середнев В. А. К вопросу о статусе некоторых лиц и результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Научный аспект № 1-2016. Самара, 2016. С. 8–11.

⁸ Середнев В. А. Стадия возбуждения уголовного дела : рудимент или необходимость? // Российское право : образование, практика, наука : науч.-практ. журнал Уральского гос. юрид. ун-та. 2016. № 4(94). С. 22.

яснения, образцы для сравнительного исследования... *давать органу дознания* обязательное для исполнения письменное поручение...». Данная юридическая конструкция нуждается в изменении своей структуры в целях избежания путаницы в ее толковании и понимании, так как из буквального толкования нормы следует, что орган дознания получает те объяснения, образцы для сравнительного исследования и т.д., которые сам себе поручает для исполнения. Следует обратить внимание, что понятие «подразделение» дается в п.17.1 ст. 5 УПК РФ через призму понятия «начальник подразделения дознания». Профессор А. П. Рыжаков в связи с этим указывает: «...в законодательстве отсутствует четкое определение термина “подразделение полиции”»⁹. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «подразделение» понимается, как «раздел, входящий в состав более крупной части»¹⁰. Поэтому было бы логично понимать, что согласно п.1 ч.1 ст. 40 УПК РФ орган дознания как «раздел», т.е. подразделение, входит в более крупную часть органов исполнительной власти. Действительно при толковании понятия «дознание», его внутреннего содержания, ввиду качества юридической конструкции, возникает ощущение двойственной природы органов дознания, так как они выполняют «...не только процессуальные, но и иные полномочия... в рамках оперативно-розыскных функций»¹¹. Полагаем, что усовершенствование процессуальной формы предварительного расследования имеет место, и предварительное следствие было, есть и должно оставаться формой предварительного расследования¹². Думается, необходимо внести некоторые, на наш взгляд, усовершенствования в полномочия не только органа дознания и дознавателей по даче поручений на проведение ОРМ, но и *изменить содержание поручений*, направляемых следователями, субъектам, осуществляющим ОРД. Свою позицию мы поясняем следующим образом: «...Во-первых, следователю (дознавателю) написать формальное поручение, конечно, не составит труда, хотя ему порой, видимо, “тяжело”. Во-вторых, мы считаем, что в связи с поручениями, которые следователи (дознаватели) согласно УПК РФ направляют для исполнения субъектам, осуществляющим ОРД, необходимо помнить следующее: на практике существует “умышленная подмена” проведения ОРМ следственными действиями. В поручениях часто следователи в одном из пун-

⁹ Рыжаков А. П. Организация полиции в Российской Федерации. Разъяснение норм, содержащихся в Указе Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции». М., 2011.

¹⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М., 2012. С. 816.

¹¹ Мичурин О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 189.

¹² См.: Кесаева М. С. Будущие предмет и метод деятельности органов дознания в уголовном процессе // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 147–151.

ктов, который необходимо выполнить субъекту ОРД, например, указывают: «Допросить в качестве свидетеля гр. Иванова об обстоятельствах...» ...Допрос является следственным действием, которое орган предварительного расследования должен проводить сам с целью наименьшего искажения информации. Субъекты же ОРД должны по поручению следователя проводить только два следственных действия: обыск и выемку, которые направлены на обнаружение предметов или документов (а также лиц, пропавших без вести), в дальнейшем могущих стать доказательствами по уголовному делу. Все остальные следственные действия, указанные в УПК РФ, орган предварительного расследования в лице следователя (дознателя) должен выполнять сам¹³. На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где слова «...производстве следственных действий...» заменить на «производстве обыска и выемки». «Такое уточнение редакции статьи, по нашему мнению, поможет активизировать деятельность нерадивых следователей (дознателей), которые в отдельных поручениях субъектам ОРД указывают на необходимость проведения определенных следственных действий. Причем делают это, часто самоустранившись от их выполнения (например, из-за лени)»¹⁴.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну «несовершенную юридическую конструкцию», касающуюся понимания аспекта, связанного с задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступления, а именно: кто *конкретно* является субъектом, имеющим право производить задержание лица? Это обстоятельство подметил А. А. Сумин, который указывает: «УПК РФ не содержит никаких ограничений в отношении круга лиц, которые могут произвести фактическое задержание... Оперативные подразделения являются составной частью органа дознания... на орган дознания в полной мере распространяются все нормы уголовно-процессуального закона»¹⁵. Часть 1 ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого» указывает, что «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления...», а проблема, на самом деле, в том, что субъект, осуществляющий ОРД, относящийся к органу дознания, не может исполнять еще и функции органа предварительного расследования.

Безусловно, нами указаны не все «правовые пробелы», противоречия и проблемы законодательного характера, связанные с розыском безвестно исчезнувших (без вести пропавших) лиц. Несомненно, упущения и погрешности в законодательстве подлежат еще более скрупулезному установлению, ибо «даже при должной информированности далеко не все

---

¹³ Середнев В. А. Усмотрение субъекта, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, или о неэффективности правил части четвертой статьи 157 УПК РФ // Оперативник (сыщик) : общероссийское период. вневедомственное науч.-практ. издание. 2015. № 2(43). С. 29.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сумин А. А. Судебная практика и закон // Адвокат. 2012. № 9. С. 41–46.

способны увязать правовые нормы между собой, определить их иерархию и т.п., что нередко приводит к нежеланию действовать в соответствии с законодательством»¹⁶.

---

¹⁶ *Кашанина Т. В.* Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 155.

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Середнев В. А., преподаватель факультета экономики и права, кафедры права, философии и социальных дисциплин

E-mail: naganov1910@mail.ru

Тел.: 8-930-711-20-82.

Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University named after Lobachevsky

Serednev V. A., Lecturer Faculty of Economics and Law, Department of Law, Philosophy and Social Sciences

E-mail: naganov1910@mail.ru

Tel.: 8-930-711-20-82.